

2. Антоний (Зубко), архиепископ. О Греко-Униатской Церкви в Западном крае России / архиепископ Антоний (Зубко) // Сборник статей, изданных Св. Синодом по поводу 50-летия воссоединения с Православной Церковью западно-русских униатов. – Санкт-Петербург, 1889. – С. 38–76.

**К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В СФЕРЕ ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
БЕЛАРУСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX–НАЧАЛА XX В.**

*Н. Е. Новик
(Минск, Беларусь)*

Православная Церковь Российской империи, являясь государственной религией, оказывала решающее воздействие на развитие общественных процессов, характер образовательной системы и на воспитание учащейся молодежи. Система воспитания в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях была насковозь проникнута христианским мировоззрением. Во второй половине XIX–начале XX в. оформилась религиозно-православная педагогическая концепция, согласно которой миссия школы – сохранение традиций, религиозных устоев, нравственных норм и лишь затем – обучение [1, с. 28]. Педагоги профессиональных школ Беларуси вносили свой вклад в разработку концепции религиозного воспитания. По мнению директора Несвижской учительской семинарии И. Ф. Николаевского, автора выдержавшего несколько изданий учебника по педагогике для учительских семинарий, цель христианского воспитания ребенка заключалась в реализации его духовного и физического потенциала по достижении зрелого возраста. В духовном отношении он дол-

жен стать «знающим доброе (цель для ума), любящим его (цель для духа) и имеющим достаточно силы воли, чтобы совершить это доброе (цель для воли)», а в физическом отношении – сделать «свое тело здоровым и послушным орудием духа» [17, с. 39].

Деятелями системы образования задачи профессиональной школы виделись несколько шире, чем просто подготовка квалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства. На одно из ключевых мест в профессиональных учебных заведениях выдвигалась воспитательная цель – созидание благочестивого православного христианина, его подготовка к осуществлению своего призвания в жизни. Призвание – склонность и внутреннее влечение к какому-нибудь делу или профессии, обоснованные наличием необходимых для этого способностей, – рассматривалось как особая разновидность религиозного служения ближнему.

Наиболее часто мотив призвания звучал в деле подготовки народных учителей, которых считали подвижниками народного просвещения. Призвание считалось самым главным условием учительского труда, поскольку было хорошо известно, что учитель не может ограничиваться только обучением грамоте, письму и счету, а должен приобрести нравственное влияние на личности своих учеников. Труд учителя понимался как общественно значимое дело, «высший и благотворный идеал служения народу и государству» [6, л. 43], «святое дело обучения и воспитания народа в духе православной веры и преданности Царю и Отечеству» [13, л. 16].

Профессиональная школа была призвана не только передавать конкретные знания, умения и навыки, но и формировать определенные нравственные качества будущего специалиста. Развитие профессионального образования предусматривало подготовку так называемых «средних деятелей», от которых не требовалось «ни черной работы рабочего, ни знаний и способностей администратора, ни исследований ученого», а внимательное и добросовестное выполнение

определенного, и, в сущности, простого дела [2, с. 1]. Поэтому обучение во всех профессиональных школах должно побуждать воспитанников к серьезному, настойчивому и систематическому труду, выполняемому по долгу совести, приучать к строгому порядку, аккуратности, правильному распределению времени.

На хорошо поставленное профессиональное образование современники возлагали надежды преодоления нравственного кризиса, переживаемого обществом на рубеже XIX–XX вв. По их мнению, промышленная школа, благодаря своему трудовому строю и практическим методам обучения, могла сыграть положительную роль в воспитании крепких и закаленных работников на пользу Отечества [10, с. 149–151]. Преподаватель Горецкого земледельческого училища А. Р. Черепов предостерегал от того, чтобы выпускники превращались «в тип дельцов-специалистов или простых наемников, взвешивающих ценность всего по выгоде или величине платы за дело», говорил о важности понятий о долге, честности, нравственной ответственности в работе специалистов-аграриев [11, с. 138–139]. На этом пути педагогам профессиональных школ Беларуси приходилось опираться в первую очередь на ценности христианского мировоззрения и много работать над тем, чтобы «парализовать вредное влияние позитивной и утилитарной философии» [12, л. 36].

Методы религиозного воспитания, используемые в профессиональных учебных заведениях, не менялись на протяжении многих лет. К проверенным методам относились преподавание Закона Божия и торжественные богослужения по случаю государственных, православных праздников, юбилеев учебных заведений.

Закон Божий – религиозно-ориентированная учебная дисциплина, содержащая основные знания о Боге, вере и церкви. Обязательность обучения религии в учебных заведениях Российской империи была установлена к началу 20-х гг. XIX в. Правом преподавания Закона Божия обладали исключительно священнослужители и лица,

окончившие духовные школы не ниже семинарии. Дети неправославных конфессий были освобождены от изучения Закона Божия православного вероисповедания, причем в штат учебных заведений при необходимости вводилась должность законоучителя соответствующей конфессиональной принадлежности [5, с. 11, 32].

Уровень преподавания Закона Божия и воспитательного воздействия этой дисциплины на учащихся зависел от богословской, общегуманитарной, педагогической подготовки и личностных качеств законоучителя. Кроме преподавания Закона Божия, законоучитель руководил ещё и молитвой учеников, чтением ими Священного Писания и религиозных книг, а также следил за соблюдением учениками правил Церкви. Законоучитель должен был обладать такими качествами, как религиозность, честность, любовь к делу и детям, терпение, твёрдость воли и настойчивость, самообладание, бдительность, аккуратность, справедливость [19]. Подобными качествами отличался законоучитель Несвижской учительской семинарии священник Владимир Федорович Мочульский. У него сложились теплые отношения с воспитанниками, некоторые из них под впечатлением общения со своим законоучителем впоследствии стали священниками. Бывшие семинаристы писали отцу Владимиру письма, заключавшие в себе то просьбу, то признательность за оказанную поддержку, просили совета, как поступать в трудную минуту, помочь разобраться, что есть зло и что – добро. Об этом, например, свидетельствуют выдержки из письма учителя м. Логойск от 8 июля 1908 г.: «В молитве, делах, поступках и суждениях всю мою жизнь я руководствовался Вашими наставлениями, как лоцман корабля – рулем и компасом; Ваша светлая личность служила всегда маяком в житейском бурном море, – и маяк этот постоянно спасал от духовной гибели в наш тяжелый и развращенный век, где на каждом шагу встречаешь безверие, уныние, малодушие, обман, развращенность и всякую неправду в людях. Тогда на выручку является Святое Евангелие и Ваши душевные пастырские наставления...» [18, с. 5].

Объем сведений в рамках курса Закона Божия отличался в различных профессиональных учебных заведениях в зависимости от их типа, но везде он преподавался на протяжении всего обучения. В низших профессиональных школах в рамках Закона Божия изучались церковные молитвы, священная история, объяснения богослужения и катехизиса, а в средних учебных заведениях к этому присоединялась история христианской церкви. Курс Закона Божия в Горецких средних специальных учебных заведениях (земледельческом училище и землемерно-таксаторских классах) затрагивал многие философские и этические проблемы, которые способствовали расширению кругозора учащихся. Изучение Закона Божия предусматривало рассмотрение таких вопросов, как понятие о религии, ее происхождение, бытие бога и его доказательства, деизм, пантеизм, происхождение живых существ и человека. Закон Божий включал широкий блок этических проблем, рассматривал понятие о нравственности и свободе воли, связи нравственности с религией, разрешал вопрос о христианской добродетели, определял обязанности христианина по отношению к Богу, ближним и самому себе [4, с. 94].

Разработка курса Закона Божия, осуществление межпредметных связей представляла трудную задачу, поскольку необходимо было добиваться не только успешного усвоения материала, но и решения воспитательных задач на его основе. Закон Божий, являясь главным воспитательным предметом, был связан с другими школьными дисциплинами. Определенные межпредметные связи устанавливались с изучением гражданской истории, которая преподавалась эпизодически в рамках курса русской истории, но далеко не во всех профессиональных школах. Законоучители подчеркивали необходимость изучения истории Православной Церкви в местном крае и старались по мере возможности делать это в рамках курса Закона Божия, что позволяло учащимся получить хотя бы минимальные знания по истории Беларуси.

Все изучаемые в учебных заведениях предметы не должны были создавать каких-либо препятствий Закону Божию, противоречить ему или подвергать сомнению религиозные истины, однако достигнуть данной цели удавалось не всегда. В реальной практике профессиональной школы Закон Божий входил в противоречие с некоторыми дисциплинами, особенно естественно-научного направления. Законоучители призывали преподавателей избегать на уроках «непроверенных гипотез» [11, л. 98 об.], что особенно касалось естествознания с входящей в курс преподавания теорией эволюции Ч. Дарвина. Выпускник Рогачевской учительской семинарии, белорусский писатель В. С. Горбачевич вспоминал: «Вельмі любілі мы настаўніка прыродазнаўства Парыйскага Фёдара Аляксандравіча. У сваім выкладанні ён трымаўся матэрыялістычных поглядаў. Чаго імкнуўся дасягнуць поп Бонч-Багданоўскі, тое разбураў Парыйскі... Канчалі семінарыю вясной 1913 года. На экзамен па закону божаму прыехаў магілёўскі архірэй. Ён звярнуўся да нас с заклікам ісці ў папы. Адказам было магільнае маўчанне. Дырэктар то бялеў, то чырванеў. Бонч не знаходзіў сабе месца, усё шаптаў нешта на вуха Мінчанку – самаму надзейнаму ў гэтых адносінах выпускніку, але дарэмна. А Парыйскі ціхенька пасмейваўся» [3, с. 42].

Религиозное воспитание молодежи в профессиональных школах Беларуси осуществлялось не только путем изучения Закона Божия, но и регулярного участия в школьных богослужениях. В стенах учебных заведений, как правило, устраивалась церковь, посещение которой носило обязательный характер для учащихся. В отчете Свислочской учительской семинарии за 1895 г. отмечалось: «Благолепие семинарской церкви и образцовый порядок в ней, отчетливое и неспешное чтение, тихое и стройное пение всех воспитанников производят неотразимое впечатление на всех» [7, л. 42].

Практически все торжества, связанные с открытием профессиональных учебных заведений, празднованием государствен-

ных праздников и юбилеев, проводились по схожему сценарию при активном участии православного духовенства [20, с. 42–51]. Так, преподаватели и учащиеся Полоцкой учительской семинарии приняли участие в праздновании 50-летия воссоединения униатов с православной церковью в Полоцке. Празднование началось 6 июня с прибытием епископа Полоцкого и Витебского Антония, который прямо с вокзала отправился в Софийский собор, где была устроена торжественная встреча. Антоний совершил всенощное бдение, раздал крестики и брошюры об унии, затем воспитанники Полоцкой учительской семинарии участвовали в крестном ходе [15, л. 5]. Представление о тематике торжеств, которые проводились в профессиональных школах на рубеже XIX–XX вв., дает перечень мероприятий в Свислочской учительской семинарии. Так, 6 апреля 1885 г. там произошли торжества по случаю тысячелетия кончины св. Мефодия; 15 июня 1888 г. праздновали 900-летие крещения Руси; 25 декабря 1892 г. отметили 500-летие кончины Сергия Радонежского; 12 февраля 1895 г. – 100-летие со дня смерти Г. Конисского; 1896 г. – 100-летие со дня рождения Николая I; 8 ноября 1898 г. – открытие в Вильне памятника М. Муравьеву; 1899 г. – 100-летие со дня рождения А. Пушкина; 1900 г. – 100-летие со дня смерти А. Суворова [16, л. 17].

Несмотря на довольно широкий арсенал методов и разнообразие мероприятий, система воспитания будущего специалиста проявляла и свои слабые стороны. В первую очередь, это было обусловлено общественными умонастроениями того времени, когда вековые нормы нравственности опровергались, утверждалась новая этика, которую основывали на образованности и выводили из принципа пользы. Религия уже не занимала прежнего места в жизни образованных людей, чьи основные интересы сосредотачивались не на небесном и вечном, а на повседневном и земном [21, с. 333]. Приверженностью к подобным воззрениям отличалась не только интеллигенция, но и слои на-

селения из простого народа, которые составляли основной контингент учащихся профессиональных школ.

Наряду с заметным ослаблением религиозности в обществе, существовали и внутришкольные факторы снижения влияния Православной Церкви на процесс воспитания будущих специалистов. Одним из таких факторов являлось присутствие формализма в воспитательной работе, когда основное внимание уделялось не духовному развитию личности учащегося, а формальному выполнению религиозных обязанностей и безоговорочному подчинению учебному начальству. В преподавании Закона Божия не всегда удавалось избежать таких нежелательных явлений, как непомерное расширение программ, сухое и равнодушное изучение религиозных текстов, зубрёжка без понимания смысла. Постепенно нарастала тенденция использования религиозного воспитания не столько для усвоения основ православного вероучения, сколько в качестве способа трансляции государственной идеологии Российской империи. В значительной степени это было обусловлено подчиненным положением Православной Церкви в государственной системе. Выпускник Несвижской учительской семинарии Якуб Колас вспоминал, что воспитание в учительских семинариях строилось на ультра-монархических принципах, но товарищеская среда и юношеский возраст делали свое, и к моменту окончания семинарии ее воспитанники становились вольнодумцами в отношении бога и религии [9, с. 169].

Антирелигиозные настроения существовали бок о бок с проявлениями безнравственности, распущенности, падения нравов. Распространение подобных явлений вызывало обеспокоенность церковных деятелей и людей, преданных Православию. В качестве одного из примеров, можно привести факты, изложенные в письме родителей учащихся Несвижской учительской семинарии попечителю Виленского учебного округа. В письме утверждалось, что почти все ученики старшего класса семинарии сквернословили, играли в карты на

деньги, употребляли алкоголь, являлись на общую молитву в нетрезвом виде, однажды публично разорвали и сожгли книгу Библии. Священники и народные учителя, которые окончили семинарию раньше, с горечью отмечали: «Воспитанники нисколько не ценят нашей святой церкви. Где же будет их влияние на жителей деревни? Недаром теперь падает и вера, и мы очень страдаем за своих детей» [8, л. 3–5]. Хотя администрацией Виленского учебного округа после получения письма была проведена проверка, которая явных нарушений не обнаружила, антирелигиозные настроения в профессиональных учебных заведениях не являлись редкостью. Еще один пример такого рода находим в воспоминаниях выпускника учительской семинарии В. С. Горбачевича: «Памятаю, пры пераходзе на другі курс пісалі мы сачыненне “Што даў мне мінулы год”. Адзін з семінарыстаў напісаў: “За гэты год я перастаў верыць у бога, бо яго няма”. Ледзь замялі гэту справу» [3, с. 33].

Заметное ослабление влияния религии в общественной жизни, распространение атеизма, материализма, популяризация подобных убеждений в печати, застали Православную Церковь недостаточно подготовленной к эффективному противодействию этим явлениям. Желание найти адекватные ответы на вызовы времени отразилось в проведении в 1913 г. епархиальных и общероссийских съездов законоучителей. В выступлениях на съездах приводился анализ духовно-нравственного состояния общества, высказывались мнения о целях и методах воспитания учащейся молодежи. Так, участники съезда законоучителей учебных заведений Могилевской епархии 17–20 мая 1913 г. констатировали, что «в виду усиливающихся отрицательных влияний литературы, жизни и семьи ощущается настоятельная нужда поднять преподавание Закона Божия» [14, л. 95 об.]. Они говорили о необходимости проведения богословских чтений для учащихся по волнующим их умы вопросам, бесед законоучителей с педагогами и родительскими комитетами, создания при учебных заведениях

религиозно-нравственных библиотек. Участники съезда законоучителей предлагали организовывать паломничества к святыням, привлекать учащихся к церковному пению, бороться с участвовавшими среди молодежи случаями самоубийств, пропагандировать среди них идеи трезвости. На съезде ставилась задача «не разжигая вражды, парализовать вредное влияние иноверцев» [14, л. 103]. На одно из первых мест духовенством выдвигались запретительные меры, призванные оградить учащихся от внешнего мира (ограничить посещение учащимися театров, кинематографов, запретить чтение некоторых книг), что не устранило проникновение в учебные заведения антирелигиозных идей.

Подводя итоги, отметим, что Православная Церковь внесла весомый вклад в разработку системы воспитательного воздействия на учащуюся молодежь профессиональных учебных заведений. Для данной системы было характерно сочетание религиозного мировоззрения и светского рационального знания в процессе подготовки специалистов. Преподавание Закона Божия в качестве мировоззренческой дисциплины наряду с другими методами религиозного воспитания способствовало формированию нужной и полезной в обществе личности по заданному культурному образцу – специалиста по призванию, свободного подчиняющегося власти и старшим по возрасту, с развитыми чувствами долга, любви, товарищества, взаимопомощи, трудолюбия, стремлением к порядку, чистоте и аккуратности. Думается, что подготовка специалиста с таким набором качеств по-прежнему сохраняет актуальность. Проверку временем прошло и осознание необходимости формирования системного целостного мировоззрения учащихся. Вместе с тем следует признать, что стремление светских и церковных властей к укреплению религиозности народа, общественного и государственного строя Российской империи посредством воспитательного воздействия на учащуюся молодежь потерпело неудачу.

Недостатки и проблемы воспитательного процесса в профессиональной школе дореволюционной Беларуси все же не говорили о полной бесполезности предпринятых в данном направлении усилий. Воспитание, основанное на христианских ценностях, не проходило бесследно. Якуб Колас критически высказывался о воспитании в учительской семинарии, однако ему же принадлежат и следующие строки: «Но семинария имела то хорошее значение, что причала к труду, дисциплине, порядку и в значительной степени начинала идеализмом, тем идеализмом, что делает человека человечнее и скрашивает вообще жизнь» [9, с. 169]. Подобный идеализм, безусловно, имел истоком религиозное сознание и послужил нравственной опорой для подготовленных дореволюционной профессиональной школой деятелей, которым пришлось жить и работать в непростой период многочисленных войн и общественных потрясений начала XX в.

Литература и источники

1. Аллагулов, А. М. Влияние педагогической науки на становление образовательной политики в России во второй половине XIX–начале XX века : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / А. М. Аллагулов; Оренбургский государственный педагогический университет. – Оренбург, 2013. – 49 с.
2. Андреев, Е. Наши общие и специальные школы / Е. Андреев. – СПб. : Типография С. Добродеева, 1882. – 232 с.
3. Вытокі песні. Аўтабіяграфіі беларускіх пісьменнікаў. – Мінск : «Маст. літ.», 1973. – 336 с.
4. Извлечение из отчета о состоянии и деятельности Горецких учебных заведений за 1907 год. – Горки : 1908. – 145 с.
5. Костикова, М. Н. Вероисповедная политика Министерства народного просвещения Российской империи в XIX веке : автореф.

дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / М. Н. Костикова; Курский государственный педагогический университет. – Курск, 2002. – 35 с.

6. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). Ф. 567. Оп. 1. Д. 786.

7. ЛГИА. Ф. 567. Оп. 1. Д. 2432.

8. ЛГИА. Ф. 567. Оп. 26. Д. 943.

9. Лісты Якуба Коласа // Палымя. – 1957. – № 10. – С. 169.

10. Максин, И. М. Очерк развития промышленного образования в России. 1888–1908 / И. М. Максин. – СПб. : типография СПб. Оди-ночной тюрьмы, 1909. – 175 с.

11. Материалы для совещания о среднем сельскохозяйственном образовании при Департаменте Земледелия М.З. И Г.И. – СПб. : Ти-пография В. Киршбаума, 1895. – 234, 231 с.

12. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 478. Оп. 1. Д. 26.

13. НИАБ. Ф. 2254. Оп. 2. Д. 266.

14. НИАБ. Ф. 2258. Оп. 1. Д. 6.

15. НИАБ. Ф. 2566. Оп. 1. Д. 233.

16. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. Ф. 14. Оп. 3. Д. 70.

17. Николаевский, И. Ф. Руководство к изучению главных осно-ваний педагогики в учительских семинариях Министерства народ-ного просвещения. Педагогическая пропедевтика. Курс III класса / И. Ф. Николаевский. – М. : типография Э. Лисснер и Ю. Роман, 1884. – 89 с.

18. Памяти протоиерея Владимира Федоровича Мочульского, 1850–1912. – Вильна : б.м., б.г. – 41 с.

19. Синельников, С. П. Законоучитель дореволюционной школы: личность и исполнение обязанностей [Электронный ресурс] / С. П. Синельников. // Режим доступа: <https://school.orthpatr.ru/node/232427>. Дата доступа: 08.01.2020.

20. Цимбаев, К. Н. Православная церковь и государственные юбилеи императорской России / К. Н. Цимбаев // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 42–51.

21. Эймонтова, Р. Г. Идеи просвещения в обновляющейся России (50–60-е гг. XIX в.) / Р. Г. Эймонтова. – М. : Издательский центр ИРИ РАН, 1998. – 405[2] с.

КАНОНИЧЕСКИЙ СТАТУС ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ БЕЛАРУСИ

*Протоиерей Владислав Цыпин
(Москва, Россия)*

В речи на Архиерейском Соборе 1943 г. митрополит Сергей, вспоминая начало войны, говорил: «О том, какую позицию должна занять наша Церковь во время войны, нам не приходилось задумываться, потому что прежде чем мы успели определить как-нибудь свое положение, оно уже определилось, – фашисты напали на нашу страну, ее опустошали, уводили в плен наших соотечественников, всячески их там мучили, грабили».

В Белоруссии оккупационные власти пытались сколотить автокефальную Белорусскую Церковь. В самом начале войны, когда Западная Белоруссия была оккупирована немецкими войсками и митрополит Николай не мог уже осуществлять там церковное управление, патриарший местоблюститель митрополит Сергей назначил экзархом Белоруссии епископа Пантелеймона (Рожновского) с возведением его в сан архиепископа. Владыка Пантелеймон в свое время был решительным противником автокефалии Православной Церкви в Польше, вследствие чего он почти двадцать лет находился за штатом, проживая в Жировицком Успенском монастыре. Во время немецкой оккупации он оставался твердым сторонником сохранения